

A large industrial ship, possibly a supply vessel or offshore support ship, is shown from a high-angle perspective, sailing on a blue sea under a cloudy sky. The ship's hull is dark, while its superstructure is painted a bright orange. It features multiple decks, a complex network of masts and rigging, and several red signal flags. The ship is moving forward, creating a white wake in the water.

Максим Орлов

**«КАПИТАН
«МАРИНЕРЫ:
Андрей Иванов.
Карибы»**

Максим Орлов

**«КАПИТАН „МАРИНЕРЫ:
Андрей Иванов. Карибы“**

«Автор»

2026

Орлов М. В.

«КАПИТАН „МАРИНЕРЫ: Андрей Иванов. Карибы“ /
М. В. Орлов — «Автор», 2026

Капитан Андрей Иванов принимает роковой контракт. Теперь его танкер везёт через Карибское море не нефть, а гиперзвуковое оружие, а за ним охотится весь флот США. Чтобы выжить, Иванов совершает отчаянный шаг — поднимает российский флаг, превращая свой корабль в плавучую крепость и политическую бомбу. Впереди — изнурительная битва на истощение, предательство своих и холодный расчёт чужих. Это история о том, как далеко можно зайти, спасая свою команду, и какую цену приходится платить за право остаться человеком в море, где правят сталь и огонь.

© Орлов М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1: НЕ ТОТ ГРУЗ	6
Глава 2: ФЛАГ КАК ПОСЛЕДНИЙ ШАНС	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Максим Орлов

«КАПИТАН «МАРИНЕРЫ: Андрей Иванов. Карибы»

Пролог

Запись в цифровом логбуке, шифр MRN-01

Голос: Андрей Иванов, капитан

Фон: Гул дизелей, скрип металла, далёкие раскаты грома

Если вы слышите эту запись, значит, нас уже нет. Или мы стали героями чьей-то очередной лживой речи перед телекамерами. Неважно.

Меня зовут Андрей Иванов. Я капитан сухогруза «Сириус»... вернее, был им две недели назад. Потом мне предложили контракт. «Быстро, дорого, без вопросов». Эти три слова – как три якоря, которые тащат тебя на дно, даже если ты стоишь на палубе. Теперь я капитан плавающего гроба под названием «Maginera», и за нами по всему Карибскому морю охотится самый мощный флот в истории человечества. Ирония в том, что мы сами подняли этот флаг. Не как вызов. Как щит. Последний, какой у нас остался.

Как мы дошли до жизни такой? Не из-за денег. Деньги – это спичка, которую зажгли, чтобы осветить край пропасти. Пожар начался, когда мы открыли не тот трюм. В море, знаете ли, есть негласное правило: если что-то выглядит как нефть, пахнет как нефть, но его охраняют не пираты, а люди в чёрном, у которых взгляд пустой, как у морской чайки перед штормом – это не нефть. Это признак того, что ты уже стал расходным материалом. Бумажкой, которую используют и бросают в воду.

Так что мы подняли флаг. И теперь мы плывём. Цель? Выжить. Хотя бы для того, чтобы кто-то узнал, из-за чего всё это началось. Из-за стальной шкатулки с адом внутри, что лежит у нас в трюме, похрустывая от перепадов температуры, словно недовольный монстр.

Запись прервана. На горизонте – дым, не от шторма. От труб эсминца.

—

Глава 1: НЕ ТОТ ГРУЗ

**22 ноября 2025 года. Портовый терминал
«Ла-Гуайра», Венесуэла. 03:17 ночи.**

Влажная, густая темнота карибской ночи не рассеивалась даже под жёлтыми пятнами портовых прожекторов. Они висели в воздухе, как застывшие комары в смоле, освещая лишь пыль и тяжёлые вздохи кранов. Танкер «Bella 1», пришвартованный у дальнего пирса, был похож не на судно, а на изъеденный ржавчиной отрезок городской стены, случайно уплывший в море. Его корпус, некогда синий, выцвел до грязно-серого, а на носу красовалась криво окрашенная надпись предыдущего имени – «Северное сияние». Ирония была горькой: от этого сияния осталась лишь потухшая звезда.

Андрей Иванов стоял на верхнем мостике, опираясь локтями о холодный пластик пульта. Запах – коктейль из мазута, гниющей рыбы и чего-то химически-сладкого, что щекотало ноздри. Он не курил уже пять лет, но сейчас пальцы сами искали сигарету. Вместо этого он сжал рацию.

«Дедушка, доложи обстановку в трюмах.»

В наушниках хрипло, с лёгким украинским акцентом, отозвался голос старшего механика: «Капитан, грузят как на пожаре. Шесть цистерн уже полные. Но, Андрей...»

«Но что?»

«Нефть так не пахнет, сынок. Это... пахнет деньгами. Грязными. И страхом.»

Иванов усмехнулся беззвучно. Николай Петрович, «Дедушка», отходил на пенсию уже три раза, но море, как старая и вредная любовница, каждый раз возвращало его назад. Он чувствовал суда нутром, как лошадь чувствует землетрясение.

«Контролируй процесс, старик. Мы здесь за тем, чтобы груз дошёл из точки А в точку Б. Без философии.»

«Философия – это когда дома, на диване. А вот когда тебе в танкер льют жидкость, от которой у крыс в порту усы сворачиваются, это уже не философия. Это приглашение на тот свет.»

Разговор прервал топот по трапу. На мостик ввалился широкоплечий человек в чёрной водолазке – Милош, серб, бывший военный, теперь – начальник охраны рейса. Его лицо, изрезанное шрамами, было напряжено.

«Капитан. Гости.»

Иванов проследил за его взглядом. К пирсу, минуя КПП, подкатили три чёрных внедорожника без номеров. Из них вышли люди. Не портовые грузчики. Даже в полутьме было видно – стойка, собранность, короткие стрижки. Один из них, в лёгкой ветровке, несмотря на жару, подошёл к трапу. Его остановил второй член команды, молодой парень по кличке «Кот», бывший поварёнок, жаждавший приключений.

«Паспорт контроля, сэр?» – попытался взять на понт «Кот».

Человек в ветровке даже не посмотрел на него. Его глаза, плоские и блестящие, как пуговицы, нашли Иванова на мостике. Он поднял руку, показав большой палец вверх. Не вопрос. Приказ. *Всё в порядке.*

Иванов кивнул Милошу: «Пропусти. И скажи «Дедушке», чтобы ускорился. Здесь пахнет не только деньгами.»

05:48. Последний шланг отстыкован.

«Bella 1» отчалила в предрассветной мгле, когда небо на востоке лишь слегка порозовело, как больной человек. Судно, загруженное под завязку, оседало в воду глубже обычного. Оно шло тяжело, нехотя, будто чувствуя свою судьбу.

Иванов спустился в кают-компанию, где его ждала команда. Десять человек. Разномастная сборная солянка: «Дедушка»-механик, Милош и двое его таких же brutальных наёмников, «Кот», радистка Анна Соколова, и трое матросов-филиппинцев, молчаливых и быстрых, как ящерицы.

Анна сидела у радара. Девушка лет тридцати, с лицом, которое не назовёшь красивым в обычном смысле, но в нём было странное спокойствие, как у человека, который уже пережил худшее и теперь просто наблюдает. Она сбежала в море из мира офисов и айфонов, говорила, что искала тишины. Нашла ли она её здесь – был большой вопрос.

«Задание простое, – начал Иванов, разворачивая бумажную карту. – Идём кратчайшим путём к побережью Гвинеи. Никаких отклонений. Никаких контактов. Работаем в режиме радиомолчания. Вопросы?»

«А что везём, капитан?» – спросил один из филиппинцев, Хуан.

«То, что нам заплатили за перевозку. Сырую нефть. Следующий вопрос?»

Вопросов не было. Но в воздухе повисло то самое «но», о котором говорил «Дедушка».

17 декабря. 320 морских миль к северу от побережья Бразилии. 14:20.

Море было спокойным, маслянисто-синим. «Белла» размеренно разрезала воду, оставляя за собой пенный след. Иванов дремал в кресле капитанского мостика, когда в ушах взвыла сирена.

«Контакт!» – голос Анны в радиии был резким, без паники. «Два быстроходных катера. Пеленг 270. Идут на сближение. Скорость... свыше сорока узлов.»

Иванов вскочил, нажимая кнопку общей тревоги. На мониторе радара два ярких пятна неслись к ним, как осы на мёд. Пираты? Здесь, в открытом океане? Слишком далеко от обычных маршрутов сомалийцев или малайцев.

«Милош, на палубу! Нестандартное оружие!» – крикнул он в рацию. По контракту, на борту был спрятан небольшой арсенал – пара автоматов и «Верба», переносной зенитный комплекс, купленный на чёрном рынке. «На всякий случай», как сказал судовладелец.

Через бинокль уже можно было разглядеть катера. Не пиратские «джонки», а серьёзные, с мощными моторами, без опознавательных знаков. На носу одного – крупнокалиберный пулемёт.

«Они не сигналият, – донёсся голос Анны. – Не требуют остановки.»

Это был худший сценарий. Это была атака.

Первая очередь с катера легла чуть впереди по носу, вздыбив стену брызг. Предупредительный выстрел. Или пристрелочный.

«Дедушка, дай мне всё, что может дать эта старая кобыла!» – зарычал Иванов в переговорку с машинным отделением.

«Пытаюсь, капитан! Но мы не яхта!»

Танкер – это не истребитель. Его главное оружие – масса. Иванов крутанул штурвал, начав разворот влево. Судно, длиной в три футбольных поля, отозвалось с чудовищной задержкой, будто просыпающийся левиафан. Катера, не ожидая манёвра, пронеслись мимо, но тут же заложили вираж.

«Огонь!» – командовал Милош с палубы.

Треск автоматных очередей смешался с тяжёлым «буханием» пулемёта с катера. Свинец забарабанил по борту, как град по жести. Одна из пуль звонко ударила в стекло рубки, оставив паутину трещин.

Иванов видел, как один из филиппинцев, стоявший у леерного ограждения, внезапно дёрнулся и беззвучно сполз на палубу.

«Хуан!» – закричал «Кот», выбегая из укрытия.

«Вернись!» – рявкнул Милош, но было поздно.

«Кот» рванул к товарищу, и в этот момент вторая очередь с катера прошла палубу рядом с ним. Парень вскрикнул и упал, хватаясь за ногу. Из разорванной штанины сочилась алая кровь.

Ярость, холодная и острая, вскипела в Иванове. Катера заходили на второй заход. Тот, что с пулемётом, нёсся прямо на борт.

«Держься, сволочь», – прошептал Иванов и дал полный назад правым винтом, одновременно выворачивая штурвал до упора.

«Белла» вздрогнула и, с рёвом протестующих турбин, начала разворачиваться на месте, подобно быку, готовящемуся к удару. Её корма пошла влево, а высокий, перегруженный борт – напротив, накренился, подставив свою ржавую громадину под таран.

Расчёт катерников дал сбой. Они не ожидали, что танкер будет использовать себя как таран. Руль был вывернут слишком поздно. Лёгкий катер, несущийся на полной скорости, врезался в стальную борт «Беллы» чуть выше ватерлинии.

Звук был негромкий и страшный – глухой удар, треск ломающегося пластика и металла, затем оглушительный рёв мотора, сошедшего с оборотов. Катер отбросило, он лег на борт, и через секунду его поглотила пена взбаламученной воды.

Второй катер, увидев участь напарника, резко отвернул, дал длинную очередь по надстройкам и начал уходить, быстро превращаясь в точку на горизонте.

Тишина, наступившая после боя, была громче любого взрыва. Её нарушал только гул двигателей, шипение пара из какого-то клапана и... стоны.

Иванов выбежал на крыло мостика. На палубе – хаос. Дым, запах пороха и крови. Милош и второй наёмник помогали «Коту». Парень был бледен, зубы стиснуты от боли, но в сознании. Рядом лежал Хуан. Не двигался.

«Дедушка» уже ковылял к ним с аптечкой. Он опустился на колени возле Хуана, потрогал шею, посмотрел на Иванова и мотнул головой: *нет*.

А потом подошёл к «Коту». «Ну что, сынок, хотел приключений? Вот тебе, кушай, – буркнул он, накладывая жгут. – Теперь ты не повар, ты боевое крещение прошёл. Суп с перцем отныне будешь делать?»

«Кот» попытался улыбнуться, но получилась лишь гримаса. «С... севрюжину с... дымком...» – прошептал он.

В этот момент Милош, осматривавший место гибели катера, крикнул: «Капитан! Смотри!»

К борту, подпрыгивая на волнах, прибило обломок. Не просто кусок пластика. Это была носовая часть катера с номером. Стертым, но читаемым под определённым углом. И не гражданским. Военным. Иванов знал эту систему нумерации.

Он поднял глаза и встретился взглядом с Милошом. Тот всё понимал без слов. Его лицо окаменело.

«Они знали, капитан, – тихо сказал серб. – Это не случайность. Нас... подставили.»

Он отошёл к лееру, прислонился к нему спиной, будто устал, и медленно съехал на палубу. Только тогда Иванов увидел тёмное, расплывающееся пятно на его водолазке, чуть ниже сердца. Милош поймал пулю, которую не заметил в пылу боя.

Подбежавший «Дедушка» снова опустился на колени, но Милош отстранил его слабым жестом. Его глаза, всегда такие насмешливые и жёсткие, теперь смотрели куда-то внутрь, на что-то далёкое.

«Капитан... – его голос был хриплым шёпотом. – Они... знали... За грузом... Там... не...»

Он не договорил. Взгляд застыл, уставясь в карибское небо, которое снова стало безмятежно-синим, будто ничего и не произошло.

Иванов стоял над телами двух членов своей команды. Один – тихий работяга, мечтавший о доме. Другой – вояка, прошедший полмира. Теперь они лежали рядом на ржавой палубе, и разница между ними стёрлась. Смерть всех уравнила.

Он почувствовал, как кто-то встал рядом. Анна. Она не плакала. Лицо было белым, как бумага, но руки не дрожали.

«Что теперь, капитан?» – спросила она тихо.

Иванов посмотрел на горизонт, где исчез второй катер. На воду, где плавали обломки. На рацию в её руке.

«Теперь, радист, – сказал он, и его голос прозвучал чужим, стальным, – ты станешь нашей единственной ниточкой к миру. А мы... мы должны посмотреть, что за груз нам вручили вместе с смертным приговором.»

Ветер поднял с воды лёгкую бризу, но она не принесла облегчения. Она несла с собой запах крови, пороха и грядущих, куда более страшных битв.

Вашингтон, округ Колумбия. Здание Министерства обороны. 14:50 по местному времени.

Адмирал Томас Хейс смотрел на спутниковый снимок, проецированный на большой экран. На нём, крошечным серым прямоугольником, было отмечено судно в Атлантике. Рядом – две яркие вспышки, зафиксированные инфракрасным датчиком. Столкновение. Или атака.

««Белла-1», – отчеканил молодой офицер-аналитик. – Танкер под либерийским флагом. Вышел из Ла-Гуайры. Направление – Западная Африка. Через двадцать минут после сигнала атаки связь с нашими... э-э... с нашими контрактными наблюдателями прервалась.»

«Наблюдателями на катерах, которые мы списали три месяца назад и которые якобы были проданы частной компании?» – холодно уточнил Хейс.

«Да, сэр.»

В комнате повисла тишина. Кроме Хейса и аналитика, там был третий человек – мистер Эллиот, представитель одной из «консультативных» структур. Он сидел в кресле в углу, попивая кофе, как будто наблюдал за не слишком интересной пьесой.

«И что, по вашим данным, везёт это судно?» – спросил Хейс, не отрывая глаз от экрана.

«По декларации – тяжёлую венесуэльскую нефть, сэр. Но... – аналитик переключил изображение. – Спектральный анализ теплового следа... не соответствует. Теплоёмкость и распределение температур другие. И есть зоны экранирования. Современные.»

«Вывод?»

«Вывод, адмирал, – мягко вступил мистер Эллиот, ставя чашку на стол, – что наше имущество, которое было утеряно при испытаниях у побережья Флориды, возможно, не утонуло. Возможно, его... отгрузили. И сейчас оно плывёт куда-то, где его очень ждут. В руки тех, кто заплатит много. Или применит против нас.»

Хейс медленно повернулся к нему. «И ваше предложение?»

«Предложение простое. Судно представляет прямую угрозу национальной безопасности. Его необходимо нейтрализовать. Желательно... без свидетелей и лишних вопросов. Чтобы оно просто исчезло. Трагедия в открытом море. Со всеми вытекающими.»

Адмирал посмотрел на экран. На крошечный прямоугольник, который был теперь не судном, а мишенью. В его глазах мелькнула тень чего-то, что могло быть сожалением. Но лишь на мгновение.

«Приведите в состояние повышенной готовности группу в районе Пуэрто-Рико, – сказал он аналитику. – И найдите законный предлог для перехвата. Я не хочу начинать международный скандал.»

«Скандал начинается тогда, когда правда всплывает, адмирал, – улыбнулся Эллиот. – А если она ляжет на дно на глубине пяти километров... то это уже не скандал. Это – геология.»

Дверь закрылась за ним. Хейс остался один, глядя на холодную карту. Где-то там, в центре этой карты, шло судно с людьми на борту. Людьми, которые уже были мертвецами. Они просто ещё не знали об этом.

***

На борту «Bella 1». Сумерки.

Тела Хуана и Милоша, завёрнутые в брезент, лежали на палубе. По морскому обычаю их нужно было предать морю. Но Иванов отложил церемонию. Сначала – правда.

Спуск в центральную цистерну был похож на погружение в чрево кита. Тесно, темно, пахло химикатами и страхом. «Дедушка» с фонарём шёл впереди, бормоча: «Вот же ж... вот же ж...»

Иванов отстучал по стенке цистерны. Звук был не глухим, как от жидкости, а... слоистым. Словно внутри было что-то твёрдое.

«Вскрываем контрольный люк, – приказал он.

Когда болты открыли и крышка с грохотом отвалилась, свет фонаря выхватил из темноты не чёрную, маслянистую жидкость, а... стальные ребра чего-то большого, угловатого, упакованного в белый инертный гель. На боку упаковки светилась слабая, зелёная контрольная лампочка. И была маркировка. На английском. С грифом.

Иванов не был специалистом, но он видел подобные схемы в учебниках. Схемы гиперзвуковых планирующих блоков. Тех самых, о потере которых месяц назад трубили все военные новости.

«Матерь Божья... – выдохнул «Дедушка». – Это же...»

«Да, – перебил его Иванов. – Это и есть наш смертный приговор. В очень дорогой упаковке.»

Он поднялся на палубу, где его ждала Анна. Ветер трепал её волосы. В её глазах был вопрос, на который он уже знал ответ.

«Анна, – сказал он тихо. – Всё, что ты умеешь делать с сигналами... забудь. Теперь твоя задача – не скрывать нас, а наоборот. Найти такой частотный канал, такой способ крикнуть, чтобы нас *нельзя* было просто стереть с лица земли. Поняла?»

Она кивнула, не спрашивая подробностей. Она прочла всё в его лице.

«И что мы будем делать?»

Иванов посмотрел на запад, где садилось солнце, окрашивая небо в цвет крови и меди.

«Мы будем бороться. А для начала... нам нужен новый флаг. Щит, под который можно спрятаться. И имя. «Белла» умерла. Пора родиться чему-то новому.»

Он повернулся и пошёл к рубке, к спутниковому телефону, который мог связать его с прошлой жизнью, с долгами, с прошлыми ошибками. Теперь это был единственный шанс.

На палубе «Кот», с перевязанной ногой, пытался что-то починить. «Дедушка» сидел рядом, курил самокрутку, глядя на море.

«Дед, а мы выберемся?» – спросил «Кот», и в его голосе впервые не было мальчишеской бравады, а лишь усталый страх старого человека.

«Дедушка» хмыкнул, выпустив струйку дыма. «Сынок, море – оно как женщина. Никогда не знаешь, поцелует она тебя или утопит. Но если ты перестанешь бороться – утопит наверняка. Так что давай, шевели своими костями, помоги мне с этой проклятой лебёдкой.»

И где-то в эфире, среди миллиардов цифровых шумов, уже рождался слабый, зашифрованный сигнал. Сигнал о помощи. И о войне, которая только начиналась.

Глава 2: ФЛАГ КАК ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

(Повествование от имени капитана Андрея Иванова)

Море после боя всегда пахнет по-особенному. Не солью и йодом, а выстреленным порохом, страхом, вышедшим потом, и тишиной. Тишиной, которая звенит в ушах громче любого взрыва. Я стоял на мостике, вцепившись пальцами в холодный алюминий леера, и смотрел на два бугра под брезентом на корме. Хуан и Милош. Один хотел денег на дом для семьи, другой – забыть войну в новой. Оба нашли не то, что искали.

Внутри всё было пусто и холодно, будто кто-то выскоблил меня большим черпаком. Ярость ушла, оставив после себя только тяжёлую, свинцовую ясность. Мы везли ад. И те, кто дал нам этот груз, и те, кто за ним охотился, – все хотели, чтобы мы исчезли. Молча. Как пузырьки воздуха на воде.

«Дедушка» поднялся на мостик, постукивая ключом по поручню. Его лицо, испещрённое морщинами, как навигационная карта сложного фарватера, было серьёзно.

«Датчики в трюме шепчут, капитан. Температура растёт. Не критично, но эти штуковины... они живые. Им не нравится тряска. Или наша компания.»

«Что предлагаешь, старик?»

«Предлагаю? Выбросить за борт, помолиться и плыть в ближайший порт сдаваться. Но ты же не слушаешь.»

«Нет, – сказал я. – Не послушаю. Сдаться – значит подписать смертный приговор всем. Ты видел тех людей на катере? Это не пираты. Это профессионалы. И они уже промахнутся два раза не должны.»

«Значит, что? Будем воевать с целым флотом? У нас «Верба» и три ствола с подсохшей смазкой.»

«Нет, – я повернулся к нему. – Мы будем играть. В большую, грязную, политическую игру. Где мы – не контрабандисты. Мы – разменная пешка, которая вдруг решила стать ферзём. Или хотя бы слоном.»

Я спустился в свою каюту, похожую на гроб с иллюминатором. Спутниковый телефон, увесистый, в противоударном корпусе, лежал на столе как чёрная икона. Последняя связь с прошлым. С тем Андреем Ивановым, который ещё верил в простые сделки.

Набрал номер. Не в Москву, не в офис судовладельца. А на номер, записанный карандашом на обороте старой фотографии. Фотографии, где мы с ним, молодыми лейтенантами, стоим на палубе «Бесстрашного» и верим, что море – это романтика.

Он взял трубку после пятого гудка.

«Андрей? Чёрт, какой ветер?»

«Ветер смерти, Сергей. И он дует мне прямо в лицо. Мне нужен флаг. Не абы какой. Российский. И нужно это вчера.»

Молчание на том конце. Потом тяжёлый вздох.

«Ты в курсе, что это... даже не авантюра? Это самоубийство с политическим подтекстом.»

«Я в курсе, что через несколько часов, может, дней, по нам начнёт работать палубная авиация ВМС США. Под каким угодно предлогом. У нас на борту... спецгруз. Американский. Потерянный.»

Ещё более долгое молчание. Я слышал, как он закуривает.

«Пришли координаты, название судна, IMO-номер. И... приготовься. Это будет не бесплатно. Твоя жизнь станет товаром. Очень специфическим.»

«Моя жизнь уже стала товаром, Серега. Я просто хочу повысить свою цену. До уровня, когда меня не так просто списать.»

«Жди. И... держись там, братан.»

Параллельная линия. Москва. Кабинет с видом на набережную.

Дмитрий Голубев отложил телефон, и на его лице расцвела странная, хищная улыбка. Возможность. Не просто возможность – шанс. Карьерный лифт, который пришёл сам, в виде звонка от старого друга, засевшего в дерьме по уши.

Он нажал кнопку секретаря.

«Лена, срочно соедини с Регистром. И приготовьте два файла: первый – о защите торгового мореплавания, второй – о провокациях против российских судов в международных водах. Да, и узнайте, кто у нас сейчас главный по Карибскому бассейну. Скромный, амбициозный. Такой, которому нечего терять.»

Он подошёл к окну. Москва-река была серая, холодная. Но в его голове уже плескались тёплые, бирюзовые воды Карибского моря. И там, на горизонте, дымил маленький, ржавый танкер. Его танкер. Его билет.

«Иванов, Иванов... – прошептал он. – Ты принёс мне или золотое яйцо, или гранату. Посмотрим, что удастся высидеть.»

На борту «Bella 1». Ночь прошла в лихорадочной деятельности.

Анна не отходила от рации и спутникового терминала. Её пальцы летали по клавишам, лицо освещалось мерцанием мониторов. Она была похожа на жрицу, вызывающую духов из эфира.

«Пришло, – наконец сказала она, и голос её сорвался. – Из Российского морского регистра судоходства. Подтверждение. Мы... мы теперь «Marinera». Порт приписки – Мурманск. Владелец... какая-то прокси-компания. Флаг... российский.»

Это было не физическое изменение. Никто не привёз нам новый флаг и не поднял его под гимн. Это была строчка в базе данных. Цифровой призрак. Но в современном мире призраки иногда сильнее стали.

«Отлично, – я почувствовал, как сжатые челюсти немного отпустили. – Теперь, Анна, твоя главная задача. Выйти на частоту ВМС США. Открытым текстом.»

Она посмотрела на меня, как на сумасшедшего.

«Они нас пеленгуют за секунды!»

«Именно. Я и хочу, чтобы они нас пеленговали. И слышали. Включай.»

Я взял микрофон. Ладони были влажными. Я продумал эту речь десятки раз за бессонную ночь. Теперь нужно было просто не сфальшивить.

«Американский военный корабль, американский военный корабль. Это российское торговое судно «Marinera». Говорит капитан. Отвечайте, приём.»

Эфир гудел пустотой. Потом – резкий, чёткий голос с лёгким акцентом:

«Судно «Marinera», это эсминец ВМС США «Джеймс Е. Уильямс». Остановите ход. Готовьтесь к досмотру. У нас есть основания полагать, что вы занимаетесь незаконной деятельностью.»

Я сделал глубокий вдох.

«Эсминец «Уильямс». Это капитан российского судна «Marinera». Наше судно следует в нейтральных водах, не нарушая международного права. Любая попытка незаконного досмотра или захвата будет расценена как акт пиратства и агрессии против судна под государственным

флагом Российской Федерации. Мы имеем право на самооборону. Повторяю: будем защищаться. Предупреждаю.»

Тишина в эфире была оглушительной. Я представил себе их мостик: офицеры переглядываются, капитан хмурится, юрист лихорадочно листает какие-то бумаги. Я только что бросил не камень, а целую правовую гранату.

Ответ пришёл через минуту, уже другим, более старшим голосом.

««Maginera», это командир «Уильямса». Вы понимаете серьёзность ваших заявлений?»

«Прекрасно понимаю. Так же, как вы понимаете серьёзность нарушения суверенитета торгового судна. У нас на борту мирные моряки. И мы будем защищать свои жизни. Разговор окончен.»

Я кивнул Анне, и она выключила передатчик. Моё сердце колотилось где-то в горле.

«Ну что, радист, – сказал я, вытирая ладонь о борт куртки. – Ниточка натянута. Теперь посмотрим, кто первый дрогнет.»

Параллельная линия. Эсминец «Джеймс Е. Уильямс». Капитанский мостик.

Капитан 1-го ранга Марк Хейс (не родственник адмирала, что он постоянно подчёркивал) смотрел на радарную метку. «Maginera». Бывшая «Bella 1». Он только что получил свежие данные из Регистра. Всё чисто. Судно действительно теперь российское. Юридическая ловушка захлопнулась.

«Мнения?» – спросил он у своего старпома и офицера по правовым вопросам.

Старпом, молодой и агрессивный, был за жёсткие действия: «Сэр, они явно что-то прячут! Это же те самые контрабандисты!»

Юрист, женщина лет сорока с умными усталыми глазами, покачала головой: «Капитан, они всё сделали грамотно. Мы можем блокировать, можем следить. Но силовой захват судна под флагом РФ без санкции Совбеза ООН или веских доказательств, которые мы *не можем* предоставить, не раскрывая природу груза... это международный инцидент. Из того разряда, из-за которого уходят в отставку адмиралы и госсекретари.»

Хейс смотрел на метку. Где-то там, на этом ржавом корытце, сидел капитан, который только что публично, в открытом эфире, объявил, что будет стрелять. Он не блефовал. В его голосе слышалась та самая грань, за которой – отчаяние, а отчаянные люди стреляют первыми.

«Держим дистанцию, – тихо сказал Хейс. – И запрашиваем инструкции у командования. Пусть политики решают, как нам быть с этим... русским «ферзём». А мы пока будем шахматной доской.»

На «Маринере» у нас было двое суток относительного затишья.

Эсминец висел на горизонте, как серая, неумолимая тень. Мы сэкономили топливо, воду, нервы. «Дедушка» с «Котом» (парень оклемался, но ходил, опираясь на палку) пытались привести в чувство старую «Вербу». Я проверял каждый уголок судна, превращая его в крепость. Узкие трапы, закрываемые люки, лебёдки, которые можно использовать как баррикады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.